

Об авторе. 20 лет. Живет в Москве (Россия). "Студент-историк. Моделист. Пишу. Играю на гитаре. Уважаю блатную песню, бардов, исторические романы, очень люблю своих друзей".

Ангел

Над Москвою задымлено небо,
Над Москвою царит суета
И в бегах за рублями и хлебом
Жизнь идёт и проходят года.
Но замёрзшее сердце растает,
Дрогнет что-то в душе ледяной –
Это в тихой ночи пролетает
Рыжий ангел над грешной землёй

Наше время – надменное, злое

И не верит оно в чудеса.
Но свершается чудо порою,
Нужно только взглянуть в небеса.
Оторваться от хищников стаи,
Что упорно бежит за деньгой
И почувствовать, как пролетает
Рыжий ангел над грешной землёй.

Нет, не все мы продались Мамоне,
За валюту души не купить.
Пусть несут нашу жизнь злые кони,
Не порвать бы лишь тонкую нить
Путеводная нить золотая,
Что укажет дорогу судьбе
В дивный край, в том краю обитает
Рыжий ангел на грешной земле...

Баллада о гусаре

Стучат кругом копыта,
Грохочут сапоги.
Над Речью Посполитой
Нависнули враги

Не Сечь и не татары,
Не Русь пришла с дубрав,
Ведёт через пожары
Солдат король Густав.

Везде слышны стенанья,
Всё выжжено войной,
Глумятся лютеране
Над верой и страной.

Но вот идёт на шведов
Король Ян Казимир,
И скоро гром победы
Услышит Божий мир.

Настало время битвы,
И шляхта рвётся в бой.
Один гусар в молитве
Поникнул головой.

Он помнил, как в Варшаве
Под колокольный звон

Шляхтянку отпевали,
И сердце рвалось вон.

"Ах, панна, я бледнею,
Ах, где я виноват?
Могла ты быть моею,
Но выбрала ты яд.

Не пана побогаче,
Не светлый монастырь,
Теперь над милой плачет
Красавец богатырь..."

В бою смешались крики,
Грохочет барабан.
Крепки у шведов пики,
Не выбить лютеран.

И тот гусар, что видел -
Его никто не ждёт,
Вдруг крикнул: "На погибель!"
И поскакал вперёд.

Мелькнули незабудки
На вышитом плаще,
И в страшной конной рубке
Легко его душе.

И вся хоругвь погнала
Коней на лютеран,
И кровь земля впитала
Солдат из дальних стран.

Погиб гусар в два мига
В отчаянном бою,
Пробитый шведской пикой
Отдал он жизнь свою.

Но близок час победы,
И, пушки побросав,
Бегут с позором шведы,
Бежит король Густав.

Гуляют ли по Раю

Шляхтянка и гусар?
Я этого не знаю.
Но щедр Господь на дар...

Старый бриг

В Севастопольской бухте среди катеров,
Что куда-то летят над водой,
Величаво расправил крыла парусов
Старый бриг по прозванию "Седой".

На солёном ветру песнь поёт такелаж,
Гордо реют над ним вымпела.
Старый бриг вспоминает ночной абордаж
На турецкую шхуну "Аллах".

Нет ни шхуны уже, ни Турецкой Порты,
Не догнать жестяной теплоход.
Гарью злых дизелей провоняли порты,
Нынче списан весь парусный флот.

Стали словно чужими свои берега,
И как будто пора на покой...
Но пока ещё может скрутить фордака
Старый бриг по прозванию "Седой".

И пока не прогнили борта корабля
И полшкипер на баке поёт,
Будет бриг-ветеран выбирать якоря
Каждый раз, как в последний поход...